

УДК 378.4.011(04)"375/14.92"

УНИВЕРСИТЕТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: КОНТЕКСТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ. ЧАСТЬ I

Корниенко Михаил Анатольевич,

mkornienko1@gmail.com

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Корниенко Михаил Анатольевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных исследований Национального исследовательского Томского государственного университета.

Культурный ренессанс XII в. – «романский ренессанс» – обозначен в статье как эпоха, интеллектуальные движения которой обеспечили расцвет культуры латинской патристики, унаследованной Средневековьем от Рима. Показано, что XII век подготовил почву для аристотелизма, веком спустя ставшего для возникших университетов глубоким потрясением традиций образования. Обозначены векторы явления, названного великим доктринальным синтезом XIII в. Символический взгляд на мир, ранее отвергавший «физику», утратил свои позиции, и огромное влияние на эти процессы оказали концепция природы Аристотеля и возникающие в этот период университеты. Обозначена роль возрождающегося с X в. христианства в появлении первых университетов, раскрыто значение соборных и монастырских школ для реализации духовных и светских амбиций церкви и становления первых университетов Средневековья. С IX по XIV в. – эпоха объединенного арабско-романского усилия, направленного на примирение религии и философии, а также завершение классической картины мира, что и нашло отражение в университетском образовании Средневековья.

Ключевые слова: романский ренессанс, латинская патристика, аристотелизм, великий доктринальный синтез, концепция природы, соборные школы, «trivium», «quadrivium», «studium generale», платонизм, неоплатонизм, доминиканцы, францисканцы, аверроизм, философия опыта, схоластика, христианизированный аристотелизм, интеллектуальная теократия.

Средневековье – эпоха беспримерная, плодотворная и на редкость многообразная по интенсивности интеллектуальных процессов. «...Во времена, слывшие некогда зако-стенелыми, мертвыми, новое уже повсюду пускало побеги, и всё словно бы устремлялось к будущему совершенству» [1, с. 7]. Временем культурного ренессанса исследователями назван XII в., интеллектуальные движения которого готовили новую эпоху в истории христианской мысли. Ренессанс XII столетия был по сути своей новым явлением, новым в том смысле, что в эту «любопытствующую» эпоху (термин О.С. Воскобойникова) символический взгляд на мир, ранее отвергший «физику», утратил позиции. Возникают новые формы знания о мире. Они, по мнению О.С. Воскобойникова, за пару поколений до этого были просто невозможны. На Западе расцветала культура латинской патристики, унаследованная Средними веками от Рима. Однако те великие философские идеи, что вдохновили мир философии веком спустя – в XIII в. – еще не заявили о себе. В учебные заведения еще не пришли арабская философия и метафизика Аристотеля, где вскоре, по мнению Э. Жильсона [2, с. 254], они станут глубоким потрясением для традиций и методов обучения, и позиции, позволявшие выдержать это потрясение, были укреплены. Уже существовал платонизм в форме, открытой для идей, чуть позднее пришедших от Прокла и Авиценны. Изучение проблемы универсалий,

развернутое в школах XII в., привело к вторжению логики в область метафизики. Была подготовлена почва для аристотелизма, дух физики Аристотеля «предошущался» начиная с середины XII в., и, что важно, были намечены пути явления, позднее названного великим доктринальным синтезом XIII в., как было определено и место, где это произойдет. Этим местом станет Париж, «цитадель католической веры». Эпоха готовила наступление великого века схоластики.

Говоря о XII в. как времени культурного ренессанса, отметим особенность этого века, заключенную в его переходном характере. О ренессансе как переходной эпохе пишут многие авторы [3–5]. Так, С.С. Неретина пишет, раскрывая смысл идеи переходности по отношению к ренессансу, что этой эпохе присущи идеи «замыкания» человеческого опыта (духовного, этического, эстетического) на индивида. Однако интеллектуал Средневековья был тем, кого не было в эпоху Августина. Он стал иным, когда «взял в поводыри разум», когда вернул разуму «достоинство после многовекового существования под сенью веры» [3, с. 11–12]. И еще на одну деталь обратим внимание: человек XII в. отличался незнанием того, что представляла собой наука о природе. Человек «славил Природу, но никто не думал наблюдать ее» [2]. И чтобы подвести реальность под этот мир символов, нужна была концепция природы. Она будет создана лишь в XIII в., и XIII в. обязан формированием концепции природы физике Аристотеля и возникшим чуть ранее университетам.

За два века до этого, в X в., возрождающееся христианство заявило о претензии на более глубокие интеллектуальные основания, чем те, что пришли из классического учения. Духовенство нуждалось в более фундаментальном образовании для реализации духовных и светских амбиций церкви. Возникновению университетов предшествовало основание дворцовых, монастырских и соборных школ [6]. Уже к XII в. крупные соборные школы превратились в университеты, где изучались семь свободных искусств, философия и теология. Одним из первых в 1160 г. (по утверждению Дж. Бернала [7]) возникает Парижский университет. Идея университета – *studium generale*, общего обучения – была далеко не нова. Еще в эпоху античности существовали афинские школы, а у мусульман были специальные школы при мечетях (медресе), в которых преподавались как религия, так и философия. В качестве примера можно привести и дворцовую школу, именуемую Академией Карла Великого, короля франков и императора Запада. *Ecol du Palais* была школой для детей короля и придворной знати и в целом готовила королевских чиновников, управляющих провинциями. Дворцовая школа – придворная академия – была основана в VIII в. в Аахене, и руководил ей Флакк Альбин Алкуин, ранее возглавлявший соборную школу Йорка. Известна театрализованность той формы, в которой в этой школе проходило обучение. Участвуя в диалогах, обучаемые имели античный или библейский псевдоним (в полном соответствии с традициями галльских и британских научных сообществ). Участниками диалогов были Карл, аббаты, дочери короля и придворные дамы, Алкуин; все они имели псевдонимы – Давид, Августин, Луция, Евлалия, Математика, Горацій Флакк, Гомер.

Увеличение числа монастырских и церковных школ связано с желанием императора цивилизовать и христианизировать подвластные народы. И в 778 г. было принято решение капитула при епископе Бангульфе об этом увеличении. Монастырские школы, в отличие от соборных, включали в себя внутреннюю школу (*claustrale*), где обучались монахи, и внешнюю – для обучения белого духовенства. Ранее всего создавались школы при бенедиктинских монастырях – монастырях св. Мартина Турского, Фульды, Флери-сюр-Луар. Епископальные (или капитульные) соборные школы возникали при соборах, ими руководили непосредственно епископы. Получили известность соборные

школы в Кентерберри и Ярроу (северо-восток Британии). В программу соборных школ входили Священное писание, латынь, греческий, церковное пение. Первые соборные школы появились в Лане, Реймсе, Шартре и Париже. Из школ этого типа позднее возникли «университеты» (юридический термин «universitas» – «община» – вошел в обиход с 1218 г.). В Париже соборная школа была организована на острове Сите, в приходе собора Парижской Богоматери, позднее возник целый Латинский квартал.

Обучение в университетах в сравнении со школами имело более системный характер, что позволило им стать для христианского мира средоточием знания. Так, в период с XII по XIV в. открыты Парижский, Болонский, Оксфордский (филиал Парижского), Кембриджский, Падуанский, Саламанкский, Краковский и Венский университеты. Долгое время основной задачей университетов являлась подготовка духовенства. Поскольку книги в то время были редки, процесс обучения осуществлялся в ходе диспутов и лекций. Курс обучения включал семь свободных искусств: «trivium», куда входили грамматика, риторика, логика, и «quadrivium», состоящий из арифметики, геометрии, астрономии и музыки. Лишь по завершении данной программы можно было приступить к изучению философии и теологии. В университетах изучали право и медицину, но в программу не входили история и литература. Известно, что, изучая арифметику, обучаемые знакомились с основами счета, на занятиях по геометрии читались первые три книги Эвклида; изучение астрономии включало в себя метод составления календаря и определение даты Пасхи. Ситуация изменилась в XII в., когда образование обрело новое измерение. В этот период «...значительная часть арабских и греческих классиков была переведена на латинский язык, преимущественно с арабского, а некоторые работы – прямо с греческого языка» [7, с. 177], и это подготовило необходимую почву для последующей работы философов и теологов. Влияние, оказанное арабской философией, а также научными, метафизическими и этическими произведениями Аристотеля на латинский Запад, способствовало интенсивному развитию философии и теологии XIII в. Веком ранее в Толедо были переведены на латинский язык произведения аль-Газали, аль-Фараби, Авиценны и Аристотеля. Труды Аристотеля переводились с арабских текстов, в основе которых лежали сирийские источники, и в результате такой многоступенчатости конечный результат был подчас далек от первоисточника. Сделанные позднее в Италии переводы Аристотеля благодаря своему качеству имели куда больший успех.

В мир ограниченной и жадной, по словам Дж. Бернала, интеллектуальной деятельности вошла арабская ученость и элементы классического знания. Культура, привнесенная арабами, культура романских народов вместе создали ситуацию, о которой Дж. Бернал пишет: «фактически они (романские народы – М.К.) получали эллиническую культуру, уже бывшую основой их современной, только в большем объеме... Обе основывались на платонической и неоплатонической мысли» [7, с. 177]. Дунсу Скоту и Фоме Аквинскому предстояло разрешить спорные вопросы, поднятые аль-Газали и Аверроэсом. В характеристике Дж. Бернала [7] в целом период с IX по XIV в. может быть охарактеризован как период объединенного арабско-романского усилия, направленного на примирение религии и философии, а также завершение классической картины мира.

Каким, однако, был университет Средневековья?

В 1200 г. в Париже в результате объединения преподавателей и студентов кафедральных школ возникает «Сообщество магистров и школяров, обучающихся в Париже» («Universitas magistrorum et scholarium Parisiis studentium»). Сообщество было признано папой Иннокентием III и королем Филиппом Августом, а устав сообщества в 1215 г.

был утвержден папским легатом Робером де Курсоном. Так возникает Парижский университет – один из самых старых и знаменитых средневековых университетов.

Именно в стенах Парижского университета впервые появляются переводы Аристотеля и арабских комментаторов. Очень скоро в Константинополе был сделан первый перевод с греческого языка «Метафизики» Аристотеля, прочтенный и прокомментированный в Париже. В последующие годы до Парижа дошли переводы произведений Аверроэса; Роджер Бэкон и Альберт Великий начинают цитировать их в 1240–50-х гг. Именно в это время начинается эпоха схоластической философии и теологии.

Следует отдельно раскрыть позицию церкви, так как в то время она в немалой степени определяла интеллектуальные тенденции в университетской среде. Это влияние было сопряжено со значительным количеством запретов. Так, в 1210 г. на Парижском провинциальном соборе было принято решение запретить (под страхом отлучения от церкви) распространение сочинений Аристотеля по естественной философии и комментариев к ним. Согласно уставу Парижского университета, утвержденному Робером де Курсоном в 1215 г., дозволялось изучение «органона», но под запретом находились «Метафизика», а также все произведения по физике и в целом по естественным наукам. Таким образом, произведения Аристотеля ставились в один ряд с еретическими, как если бы они содержали в себе элементы пантеизма, свойственные арабской религиозной литературе.

Обратим внимание на деталь: Аристотель, запрещенный в Парижском университете, был по-прежнему разрешен в университете Тулузы, «...физика Аристотеля, даже фальсифицированная с помощью неоплатонизма, давала для объяснения природы набор столь гибких и плодотворных понятий и принципов, что отказаться от нее добровольно не был готов никто. Эта физика могла вызывать беспокойство или оказаться трудной для изучения, но она была на самом деле единственной систематической физикой, существовавшей в то время. Впервые – и сразу, люди Средневековья обрели полное объяснение явлений природы» [2, с. 294].

В апреле 1231 г. по решению папы Григория IX была создана специальная комиссия, состоящая из теологов, которая должна была подвергнуть цензуре произведения по естественной философии Аристотеля, чтобы делать их допустимыми для преподавания. Это можно объяснить тем, что многими Аристотель – интересный, авторитетный – воспринимался как «темный» (*obscurus*), его тексты нуждались в разъяснении, в адаптации. Эту роль и взяла на себя комиссия, созданная Римской курией. Буллой *Parens scientiarum*, именуемой также «Великая хартия», понтификом были предоставлены университету привилегии, в числе которых – право определять, «кто, когда и что будет преподавать, за исключением книг о природе, до тех пор, пока они не будут проверены и очищены от всех ошибок» [8, с. 364–365]. Документ говорит об очевидной попытке Римской курии установить контроль над внедрением натурфилософских идей Стагирита в университеты Европы.

С 1231 г. естественная философия Аристотеля все больше проникает в европейские университеты. Известные ученые того времени изучали и комментировали греческую философию, и следствием этого стало то, что согласно решению папской власти (1366 г.) соискатели звания лиценциата искусств были обязаны знать произведения Аристотеля.

В целом же вся история европейской философии XIII в. неразрывно связана с идеями Аристотеля, хотя позиции философских кругов по отношению к этому учению были различны. На различие этих позиций, в частности, повлияли мощные религиозные ордена францисканцев и доминиканцев, причем «...на первом месте оказывался

августинизм францисканцев, самым прославленным представителем которого был Бонавентура. Эта школа продолжала традицию теологов XII века и еще более углубленно изучала труды Августина» [2, с. 294]. Обратим особое внимание на то, что в XIII в. страх перед идеями пантеизма был огромен. И, повинувшись действию этого страха, даже августинцы вынуждены были «отступить» перед натиском идей аристотелизма, позволявших увидеть различие между Богом и человеком.

В доминиканской школе, одним из представителей которой был Фома Аквинский, идеи аристотелизма получают наибольшее развитие, занимая центральное место в учении доминиканцев и оказывая влияние на всю его целостность.

Существовала также и третья школа – школа аверроистов, наиболее ярким представителем которой был Сигер Брабантский. Для Аверроэса учение Аристотеля являлось конечной истиной, следствием чего стало то, что идеи аверроизма с необходимостью привели к ситуации: аверроисты не видели своего развития в рамках теологии.

Четвертое направление, возникшее задолго до Возрождения, объединило сторонников наук о природе. Оно также испытало влияние арабов, однако не столько в отношении метафизики, сколько в отношении медицины, физики и астрономии. Наиболее авторитетным представителем этой системы взглядов является Роджер Бэкон. Этьен Жильсон дает следующую историческую характеристику влиянию, оказанному сторонниками данного направления на Оксфордский университет: «...благодаря им Оксфорд стал пылающим очагом как традиционно августинистских, так и научных умозрений, его решающее влияние на метафизику обнаружится в следующее столетие, и он действительно явится отправной точкой философии опыта» [2, с. 295].

XIII в. – эпоха, когда в лоне схоластической теологии зарождается философия, позднее, в XVI–XVII вв., сыгравшая роль фундамента философского образования. Возникший в схоластической философии христианизированный аристотелизм породил диалектический метод, который позже был подвергнут критике со стороны Фрэнсиса Бэкона и Декарта.

Университет Средневековья представлял собой не совокупность факультетов, но сообщество преподавателей и учеников, участвующих в процессе обучения. До появления университетов в городах существовали учебные заведения трех типов: «studium particulare», где получали образование учащиеся конкретной провинции; «studium generale», где получали образование учащиеся любой провинции; «studium solemne», который был самой авторитетной из обозначенных школ [9–13].

Болонский университет, образованный в 1158 г., стал первым учебным сообществом, а также местом коллективного обучения студентов. Теологический факультет в этом университете, являвшемся прежде всего центром юридического образования, появился лишь в 1352 г. в соответствии с указом папы Иннокентия VI.

Существенно превосходящий его Парижский университет позволял получить обучающимся более глубокие познания в области философии и теологии. Парижский университет в XIII в. был намного более известен, чем Болонский и Оксфордский университеты. Возникновению и развитию Парижского университета способствовало несколько предпосылок. Первой из них стало наличие и развитие с середины XII в. интеллектуальной среды. В частности, преподавание, осуществляемое викторианцами (из школы Сен-Викторского аббатства) и такими великими учителями, как Абельяр, сыграло большую роль в привлечении студентов из разных областей Европы – Италии, Германии, Англии.

В конце XII в. основными местами сосредоточения школ становятся остров Сите и склоны холма Святой Женевьевы. И папская власть, и французская королевская

власть в равной степени были заинтересованы в покровительстве интеллектуальным сообществам. Французские короли всячески способствовали тому, чтобы оградить репутацию университета от негативных воздействий извне [14].

О роли папства в основании университета Парижа, «города книг и наук», Этьен Жильсон пишет следующее: «Подлинным основателем Парижского университета был папа Иннокентий III, а его дальнейшее развитие обеспечили своим руководством и попечением преемники Иннокентия III, и прежде всего – Григорий IX. Парижский университет мог бы возникнуть и без вмешательства пап, но невозможно представить, кто обеспечил бы ему исключительное место в ряду всех средневековых университетов, если не учитывать активное вмешательство и четко определенные религиозные замыслы папства» [2, с. 297].

Роль королевской власти и папства в образовании «*Studium parisiense*» была различна, и это различие проявилось в двух тенденциях, одна из которых была ориентирована на превращение университета в центр науки, другая – на подчинение исследований религиозным целям интеллектуальной теократии. Следы проявления этих тенденций видны в «*Chartularium universitatis Parisiensis*» («Хартия Парижского университета»), где говорится о желании папства превратить Париж в интеллектуальный центр христианского мира. Так, задолго до событий, о которых будет сказано далее, в 1245 г. Иннокентий IV подает цистерцианцам идею об учреждении Парижского университета, аргументируя это тем, что «Париж – это горнило, где выплавляется золото, где сооружена башня Давида, окруженная крепостными стенами, откуда выходит не только тысяча щитов, но почти все оружие верующих... оттуда непрерывно отправляются сильнейшие из сильных» [2, с. 300]. Авторитет Парижского университета был столь велик, что в 1292 г. папой Николаем IV предоставлено право преподавателям этого университета в Париже (который в то время ученые называли «Городом книги», «Кирьят Сефер» (древнеевр.)) учить где бы то ни было, не сдавая дополнительного экзамена.

Ситуация в Оксфорде имела свою специфику. По одной из версий возникновение Оксфордского университета связано со случайным указом, появившимся в связи с массовым оттоком студентов в Париж. Все великие учителя, сделавшие имя Оксфордскому университету, были воспитаны в духе августинистской традиции, которая считала вполне допустимым смешивать теологию, платонизм, математику и естественные науки. Относительная изоляция, в которой находился Оксфордский университет, а также то обстоятельство, что им почти не интересовалась папская власть, в совокупности способствовали тому, что университет практически избежал влияния томистского аристотелизма, столь характерного для Парижского университета. В своем исследовании Этьен Жильсон пишет о самобытности преподавания в Оксфордском университете: «...тогда как философская мысль в Париже, безусловно диалектическая и аристотелевская, на какое-то время утонула в диалектике, английская философская мысль стремилась поставить на службу религии математику и физику – в том виде, в каком их недавно представили арабские ученые» [2, с. 301]. Можно сказать, что в Оксфордском университете субординация наук по отношению к теологии была более гибкой и менее утилитарной. В Оксфорде, как и в Париже, учение Аристотеля находилось в центре внимания. Но если в Париже приоритет отдавался, скорее, логической компоненте учения, то в Оксфорде предпочтение отдавалось эмпирической составляющей аристотелизма [12, 15–17].

Рассмотрим характерные составляющие карьеры университетского преподавателя, считавшейся эталоном и образцом в далеком XIII в. [18–23]. Согласно уставу Робера де Курсона от 1215 г., студент по прошествии 6 лет обучения и достижении 21 года

мог преподавать по программе свободных искусств. Для преподавания права следовало пройти восьмилетний курс обучения и быть не моложе 34 лет. Студенту факультета искусств требовалось сдать экзамен для получения степени бакалавра, после чего было необходимо сдать экзамен, чтобы стать лицензиатом. И затем студент получал право прочесть первую лекцию, после чего становился магистром свободных искусств. Для того чтобы стать теологом, требовалось дополнительно сдать еще три экзамена: по библии, классическим трудам теологов, каноническому праву. И лишь затем сдавался экзамен на лицензиата, после чего соискатель получал степень магистра или доктора теологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хейзинга Й. Осень Средневековья. Homo ludens. Тени завтрашнего дня. – М.: Азбука, 2022. – 1056 с.
2. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века. – М.: Республика, 2004. – 678 с.
3. Неретина С.С. Верующий разум. К истории средневековой философии. – Архангельск: Изд-во ПГУ, 1995. – 368 с.
4. Бибахин В.В. Новый Ренессанс. – М.: Наука: Прогресс Традиция, 1998. – 496 с.
5. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Фазовые трансформации и будущее университетов: философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 106 (6). – С. 146–156.
6. Митрофанов В.П., Косарева М.А. Возникновение университетов в средневековой Европе // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 3–10.
7. Bernal J. Science in history. – Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1971. – 394 p. URL: <https://archive.org/details/scienceinhistory0001bern/mode/2up> (дата обращения 10.05.2023).
8. Воскобойников О.С. Тысячелетнее царство (300–1300). Очерк христианской культуры Запада. – Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2014. – 568 с.
9. Le Goff J. Intellectuals in the Middle Ages. – Cambridge, MA: Blackwell, 1993. – 194 p. URL: <https://archive.org/details/intellectualsinm0000lego> (дата обращения 03.12.2022).
10. Абельяр П. История моих бедствий. – М.: ИФРАН, 2011. – 125 с. URL: https://iphras.ru/uploadfile/root/biblio/2011/abelar_neretina.pdf?ysclid=lkfe02itdc363954209 (дата обращения 11.03.2023).
11. Верже Ж. История средневекового университета: прототипы // ALMA MATER: Вестник высшей школы. – 1991. – № 10. – С. 100–108.
12. Оксфордское руководство, по философской теологии. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 872 с.
13. Сыпченко Т.И. Становление и развитие университетской культуры в средние века: культурно-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. – Тула, 2009. – 194 с.
14. Сухорукова С.Л., Рудалева М.А. Специфика взаимодействия духовной и светской властей в средневековой Западной Европе // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 769–774.
15. Ямпольская Л.И. Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте. – Томск: Изд-во STT, 2014. – 228 с.
16. Kollini S. What are universities for? – London: Penguin UK, 2012. – 240 p.
17. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. – М.: Изд-во ВШЭ, 2012. – 224 с.
18. Глаголева Е. Повседневная жизнь европейских студентов от средневековья до эпохи просвещения. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 319 с.
19. Суворов Н.С. Средневековые университеты. – М.: Книга по требованию, 2023. – 253 с.
20. Богословие в культуре Средневековья. – Киев: Христианское братство «Путь к истине», 1992. – 383 с.
21. Петрова Г.И. Классический университет в неклассическое время. – Томск, Изд-во НТЛ, 2010. – 164 с.
22. Wissema J.G. Towards the third generation university: managing the university in transition. – UK: Edward Elgar Publ., 2009. – 252 p.
23. Шапкин И.Н. От средневекового к современному университету: этапы развития и концептуальные решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – 12 (3). – С. 102–109.

Поступила: 07.06.2023.

Принята после рецензирования: 02.09.2023.

UDC 378.4.011(04) "375/14.92"

UNIVERSITY OF THE MIDDLE AGES: THE CONTEXT OF INTELLECTUAL AND CULTURAL TRADITIONS. PART I**Mikhail A. Kornienko,**
mkornienko1@gmail.comNational Research Tomsk State University,
36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia**Mikhail A. Kornienko**, Cand. Sc., senior researcher National Research Tomsk State University.

The cultural renaissance of the XII century – «Romanesque Renaissance» – is designated in the article as an epoch which intellectual movements ensured the flourishing of the culture of Latin patristics, inherited from Rome in the Middle Ages. It is shown that the XII century paved the way for Aristotelianism, which a century later became a profound shock to the traditions of education for the emerging universities. The vectors of the phenomenon called the great doctrinal synthesis of the XIII century are indicated. The symbolic view of the world, which previously rejected «physics», has lost its positions, and a huge role in these processes, as shown in the article, was played by Aristotle's concept of nature and the universities that emerged during this period. The role of Christianity reviving since the X century in the emergence of the first universities is outlined, the role played in the realization of the spiritual and secular ambitions of the church and the formation of the first medieval universities, the center of knowledge for the Christian world, cathedral and monastic schools is revealed. The era from the IX to the XIV century is characterized as the era of the combined Arab-Romance effort to reconcile religion and philosophy and complete the classical picture of the world, which was reflected in the university education of the Middle Ages.

Key words: *Romanesque Renaissance, Latin patristics, Aristotelianism, great doctrinal synthesis, conception of nature, cathedral schools, «trivium», «quadrivium», «studium generale», Platonism, Neoplatonism, Dominicans, Franciscans, Averroism, philosophy of experience, scholasticism, Christianized Aristotelianism, intellectual theocracy.*

REFERENCES

1. Huizinga J. *Osen Srednevekoviya. Homo ludens. Teni zavtrashnego dnnya* [Autumn of the Middle Ages. Homo ludens. Shadows of tomorrow]. Moscow, Azbuka Publ., 2022. 1056 p.
2. Gilson E. *Filosofiya v srednie veka: ot istokov patristiki do kontsa XIV veka* [Philosophy in the Middle Ages: from the origins of patristics to the end of the XIV century]. Moscow, Respublika Publ., 2004. 678 p.
3. Neretina S.S. *Veruyushchiy razum. K istorii srednevekovoy filosofii* [Faithful mind. On the history of medieval philosophy]. Arkhangelsk, PSU Publ., 1995. 368 p.
4. Bibihin V.V. *Novy Renessans* [New Renaissance]. Moscow, Nauka Publ., Progress Traditsiya Publ., 1998. 496 p.
5. Efimov V.S., Lapteva A.V. Fazovye transformatsii i budushchee universitetov: filosofskometodologicheskii analiz [Phase transformations and the future of universities: philosophical and methodological analysis]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2016, no. 106 (6), pp. 146–156.
6. Mitrofanov V.P., Kosareva M.A. Vozniknovenie universitetov v srednevekovoy Evrope [The emergence of universities in medieval Europe]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 4, pp. 3–10.
7. Bernal J. *Science in history*. Cambridge, Mass., M.I.T. Press, 1971. 394 p. Available at: <https://archive.org/details/scienceinhistory0001bern/mode/2up> (accessed 10 May 2023).
8. Voskoboynikov O.S. *Tsyacheletnee tsarstvo (300–1300). Ocherk christianskoy kultury Zapada* [Millennial Kingdom (300–1300). Essay on the Christian culture of the West]. Ulyanovsk, Ulyanovsk Printing House, 2014. 568 p.
9. Le Goff J. *Intellectuals in the Middle Ages*. Cambridge, MA, Blackwell, 1993. 194 p. Available at: <https://archive.org/details/intellectualsinm0000lego> (accessed 3 December 2022).

10. Abelard P. *Istoriya moikh bedstviy* [History of my disasters]. Moscow, IFRAN Publ., 2011. 125 p. Available at: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2011/abelar_neretina.pdf?ysclid=lkfe02itdc363954209 (accessed 11 March 2023).
11. Verzhe Zh. Istoriya srednevekovogo universiteta: prototipy [History of the medieval university: prototypes]. *ALMA MATER: Vestnik vysshey shkoly*, 1991, no. 10, pp. 100–108.
12. *Oksfordskoe rukovodstvo, po filosofskoy teologii* [Oxford Manual, Philosophical Theology]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, 2013. 872 p.
13. Sypchenko T.I. *Stanovlenie i razvitie universitetskoy kultury v srednie veka: kulturno-filosofskiy analiz*. Dis. kand. nauk [Formation and development of university culture in the Middle Ages: cultural and philosophical analysis. Cand. Diss.]. Tula, 2009. 194 p.
14. Sukhorukova S.L., Rudaleva M.A. Spetsifika vzaimodeystviya dukhovnoy i svetskoy vlastey v srednevekovoy Zapadnoy Evrope [The specifics of the interaction of spiritual and secular authorities in medieval Western Europe]. *Manuskript*, 2021, vol. 14, Iss. 4, pp. 769–774.
15. Yampolskaya L.I. *Kontseputalizatsiya klassicheskoy «idei universiteta» v neklassicheskom variante* [Conceptualization of the classical «idea of the university» in a non-classical version]. Tomsk, STT Publ., 2014. 228 p.
16. Kollini S. *What are universities for?* London, Penguin UK, 2012. 240 p.
17. Bok D. *Universitety v usloviyakh rynka. Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya* [Universities in the market. Commercialization of higher education]. Moscow, VhSE Publ., 2012. 224 p.
18. Glagoleva E. *Povsednevnyaya zhizn evropeyskikh studentov ot srednevekovya do epokhi prosveshcheniya* [Everyday life of European students from the Middle Ages to the era of enlightenment]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014. 319 p.
19. Suvorov N.S. *Srednevekovye universitety* [Medieval universities]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2023. 253 p.
20. *Bogoslovie v kulture Srednevekovya* [Theology in the culture of the Middle Ages]. Kiev, Khristianskoe bratstvo «Put k istine» Publ., 1992. 383 p.
21. Petrova G.I. *Klassicheskyy universitet v neklassicheskoy vremya* [Classical university in non-classical time]. Tomsk, NSL Publ., 2010. 164 p.
22. Wissema J.G. *Towards the third generation university: managing the university in transition*. UK, Edward Elgar Publ., 2009. 252 p.
23. Shapkin I.N. Ot srednevekovogo k sovremennomu universitetu: etapy razvitiya i kontseptualnye resheniya [From medieval to modern university: stages of development and conceptual solutions]. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2022, no. 12 (3), pp. 102–109.

*Received: 7 June 2023.
Reviewed: 2 September 2023.*